

Наталия Антонова

Любимая женщина
ТРУБСЧИСТА

— Уютный детектив —

Наталья Николаевна Антонова
Любимая женщина трубочиста
Серия «Детективное агентство
«Шведское варенье»», книга 2
Серия «Уютный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66381854

Любимая женщина трубочиста : [роман] / Наталья Антонова: Эксмо;

Москва; 2021

ISBN 978-5-04-158305-7

Аннотация

К владелице детективного агентства «Шведское варенье» Андриане Карлсоновне обратилась Альбина Пронина с просьбой установить, кто убил ее брата Семена. Хозяина магазина сантехники нашли мертвым в озере, а в его квартире обнаружили следы торопливого и небрежного обыска. Кому же могла быть выгодна смерть Семена?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталия Антонова

Любимая женщина трубочиста

*Действующие лица и события романа
вымышлены, и сходство их с реальными лицами и
событиями абсолютно случайно.*

Автор

* * *

Мне принес сегодня утром
Гиацинт и бел и чист
Распрекрасный, златокудрый
Нет, не принц! А трубочист!
Шляпу снял свою в прихожей,
Улыбнулся мне едва,
И стесняясь, все же, все же
Главные сказал слова.
Я от счастья вся лучилась!
Я ему сказала, – да!
Что хотела, то случилось!
Вместе будем мы всегда.
Ценно сердце золотое,

Руки и душа важны!
Остальное все пустое —
Трон, корона, звон казны!
Быть не надо слишком мудрой,
Чтобы знать наверняка,
Встретив раз с любимым утром,
В счастье веришь на века.

Муза, которая мимо пролетала

Марина проснулась от тихого стука в окно. «Наверное, птичка», — подумала она, зевнула, потянулась и собралась перевернуться на другой бок.

Однако таинственный стук, разбудивший ее, повторился. Мариша спрыгнула с постели, прошлепала по полу босыми ногами к окну, отодвинула шторы и замерла с широко распахнутыми глазами. За окном в воздухе висел Саша. Ее сердце замерло от испуга и изумления. Она машинально протерла глаза и только потом распахнула окно. Тогда-то она и увидела, что он вовсе не висит в воздухе, а стоит в строительной люльке.

— Здравствуй, Мариша! — сказал он.
— Здравствуй, Саша, — отозвалась она эхом.
— Я разбудил тебя? — спросил он, смущенно улыбаясь.
— В общем, да, — не стала отрицать она и добавила, чтобы не огорчать его, — мне все равно нужно было вставать.
— Как хорошо, — обрадовался он и протянул ей крошечный горшочек с начавшим распускаться белым гиацинтом, — это

тебе, Мариша!

– Какой аромат! – воскликнула она. И взяв горшочек из его рук, тотчас уткнулась носом в цветок.

– Я войду? – спросил он осторожно.

– Да, конечно! – спохватилась она.

Марина почему-то была уверена, что он прямо из люльки шагнет на подоконник и спрыгнет с него в комнату. Но неожиданно для нее люлька вместе с Сашей стала спускаться вниз.

– Ты куда? – крикнула она огорченно.

– Если позволишь, то я войду через дверь, – донеслось до нее снизу.

Мариша закрыла окно, поставила на подоконник цветок и бросилась к двери.

Глава 1

Апрель в этом году выдался необычный. Создавалось такое впечатление, что в гардеробе, где висела одежда всех двенадцати месяцев, кто-то в самый ответственный момент вырубил электричество. И собравшийся в путь апрель обмишулился, на ощупь в темноте взял не свой наряд, а брата мая, обрядившись в него, в зеркало в более светлом месте поглядеть не удосужился, да так и заявился в наши края в майском наряде, со всеми вытекающими из этого последствиями. Вот до чего доводит всем нам хорошо известное авось. Но чего греха таить, случиться такое может с любым из нас. Может быть, поэтому никто и не торопился осуждать апрель, наоборот, люди обрадовались раннему теплу и пробуждению природы. Воздух пах тополиными почками и промчавшейся над городом первой грозой. Вот уже и березки раньше времени примерили длинные зеленые сережки и наклонили ветви, кокетливо рассматривая в осколках луж свое отражение.

«Хороши», – шепнул набежавший ветер, «очень», – согласились лучи рассвета и позолотили крошечные бриллиантики капелек, оставшихся на соцветиях после дождя.

Увидев, что небо прояснилось, и ветер унес прочь последние дождевые тучки, Андриана Карлсоновна прошла на лоджию, распахнула окно, чтобы впустить в комнату све-

жий воздух со всеми головокружительными ароматами весны. Постояв немного возле открытого окна, она вернулась в комнату, которую торжественно называла залом. А насмешник Артур с напускным безразличием к ее слову «зал» добавлял – тронный.

Бросив почтительный взгляд на висящий на стене портрет Петра I, Андриана присела на диван, тихо вздохнула и задумалась о своем, о девичьем. Более года назад она осуществила свою давнюю мечту и открыла частное детективное агентство «Шведское варенье».

Назвала она его так в честь рецепта варенья, которое ее предок, по семейному преданию, родоначальник их рода Шведовых-Коваль шведский воин преподнес своей невесте вместо свадебного подарка. С тех пор рецепт передается из уст в уста, от матери к дочери. Вот и Андриане этот рецепт поведала ее мама и наказывала передать своей дочери. Андриана снова вздохнула, но на этот раз по той причине, что дочери-то у нее и не было. Но ладно, это еще не причина для печали, – решила она и снова стала думать об агентстве.

Открывая его, Андриана Карлсоновна надеялась, что когда-нибудь ее детективное агентство «Шведское варенье» прогремит на весь мир. Она вообще была большая любительница помечтать.

Но реальность была такова: прошло несколько месяцев, после того как Андриана раскрыла свое первое громкое дело, и никто из солидных клиентов к ней так и не обратился.

Правда, вспомнила она, был все-таки один бизнесмен, который пообещал ей солидные деньги, если она отыщет пропавшего месяц тому назад сенбернара.

Дело поначалу показалось Андриане безнадежным, не так-то легко в огромном мегаполисе, да еще со всеми его пригородами, сыскать собаку, пусть и такой видной породы, как сенбернар. Но ее внутреннее чутье посоветовало ей рискнуть, и она к нему прислушалась.

Поначалу все ниточки, за которые она хваталась, оказывались короткими и ложными. Но потом она все же отыскала сенбернара на чужой заброшенной даче – его отвез туда собственный сын бизнесмена, который ненавидел преданное отцу животное. Дача же принадлежала покойной бабушке одной из девиц мажора, и эта молодая особа охотно выдала возлюбленного за ту сумму, которую Андриана посулила ей от лица бизнесмена. Девица не прогадала и в итоге получила обещанные деньги.

Мажор же нигде не учился и не работал, жил за счет отца и при этом не стеснялся грубить ему не только наедине, но и в присутствии посторонних.

Бизнесмен, получив назад свою собаку, на радостях сдержал свое слово, оплатил все расходы сыщицы и сверх оговоренного гонорара щедро наградил Андриану Карлсоновну, как он сам выразился, премией за усердие.

Позднее она узнала, что мужчина предпочел преданного сенбернара беспутному сыну и отправил отпрыска в ссылку

в Лондон, при этом посадив его на небольшую дотацию. Короче избалованному мажору придется туго. Но как говорили во времена Андрианиной молодости – с чем боролся, на то и напоролся.

Потом был еще один случай с животными. К Андриане обратилась старенькая бабушка и слезно умоляла отыскать ее сибирского кота – отраду и утешение на старости лет. Кот был подарен ей внуком, который укатил на два года в Прагу. Он звал старушку с собой, но она, не пожелав покидать на старости лет родину, отшутилась, сказав внуку, что может рассыпаться по дороге. И внук, подумав, решил оставить бабушку в ее квартире, но держал ситуацию под контролем при помощи постоянных телефонных звонков.

Кот, к счастью нашелся быстро. По-видимому, он и сам искал свой дом, так как Андриана обнаружила его сидящим на дереве в соседнем дворе. Когда она его позвала по имени, он сразу спустился к ней. В руки не дался, но сел вместе с сыщицей на скамеечку, с которой Андриана позвонила хозяйке и та немедленно прибежала за своим любимцем.

Старушка пыталась всучить Андриане деньги, но сыщица категорически отказалась. А вот перед предложенными сладостями из Праги не устояла. Еще она получила красивую пачку чая и небольшую салфетку с видом Пражского моста на журнальный столик. Старушка уверяла Андриану, что салфетка эта не только красивая, то и прочная, лет двести не порвется, так как при строительстве Пражского моста в его

цемент ушло множество вozов с яйцами, которые крестьяне свозили со всех окрестностей.

Андриана про себя подумала, что двести лет ей не прожить при всем желании, да и салфетка все-таки не мост. Но вслух своих мыслей не высказала, только лишь сердечно поблагодарила хозяйку кота за приятный подарок. Расстались они довольные друг другом, потом несколько раз созванивались и собирались летом встретиться в кофейне.

А однажды к Андриане обратилась дама бальзаковского возраста, отрекомендовалась бизнес-леди и пожаловалась на то, что ее муж постоянно куда-то пропадает. И не один, а с деньгами с ее карточки.

Андриана взялась проследить за супругом заказчицы и вскоре застала его страстно обнимающимся с юной прелестницей в машине. Решив довести дело до конца, она отправилась на своем мотоцикле вслед за машиной мужа бизнес-леди. Парочка привела ее к съемной квартире. Подробности Андриана выяснила у соседей, после того как влюбленные покинули гнездышко. Добрые люди предупредили ее, что девица должна вернуться, так как эту квартиру ей снял любовник, и она в ней живет постоянно. Сыщице все стало понятно. Гулена припеваючи жил на деньги жены и на них же содержал свою любовницу.

Неверный супруг был выставлен разгневанной бизнес-леди за порог, а Андриана получила солидное вознаграждение. Но теперь Андриана можно сказать сидела без дела. Одно

радовало – ранняя весна. И конечно, Артур!

Хотя она никогда не чувствовала себя одинокой. У нее были две близкие подруги – Леокадия и Мила.

Если сравнивать их с водными стихиями, то Мила была похожа на среднерусскую реку с широким руслом и спокойным течением. Она никуда не спешила, по образованию была библиотекарем и самозабвенно любила книги и тишину читальных залов, но большую часть своей трудовой жизни отдала бухгалтерии. Виной тому были тяжелые времена и то, что ей пришлось одной растить внучку Виолетту. Теперь та выросла и сама училась в институте. К радости бабушки, на бюджетном месте.

А Мила занималась вязанием спицами и крючком, много читала и готовила вкусные блюда для внучки и подруг. Для души у Милы был пес Тишка. Душа-человек можно было бы сказать о Тишке, приняв во внимание расхожее выражение: «А что, собака не человек, что ли?»

Вторая подруга Андрианы – Леокадия – с ее бурной личной жизнью, любовью к мужчинам, искусству и путешествиям была сравнима разве что с горной рекой. На ум Андриане невольно пришли строки Лермонтова о Тереке:

«Терек воет, дик и злобен,
Меж утесистых громад,
Буре плач его подобен,
Слезы брызгами летят.
Но, по степи разбегаясь,

Он лукавый принял вид
И, приветливо ласкаясь,
Морю Каспию журчит:
«Расступись, о старец море,
Дай приют моей волне!»

Андриана невольно улыбнулась: это, конечно, явный перебор. Лео, несмотря на свой порывистый характер и яркие вспышки страсти, была все-таки доброй женщиной и хорошей подругой, всегда готовой прийти на помощь. А любвеобильность – это ее личное дело. Тем более что два ее преданных поклонника – генерал сухопутных войск в отставке Андрей Яковлевич Полуянов и профессор романо-германских языков Иннокентий Викентьевич Лавидовский – были вполне довольны своей жизнью и никаких требований к Лео не предъявляли. Андриана подозревала, что мужчин и самих устраивает такое положение вещей. Оба были давно не мальчиками, чтобы яростно враждовать из-за женщины. Они, можно даже сказать, сдружились. Генерал приохотил профессора к рыбалке. Хотя несколько рассеянный Лавидовский не столько рыбу ловил, сколько развлекал своим интеллигентным поведением многоопытного генерала. Но Полуянов как человек благородный сделал ответный жест и позволил Лео и Иннокентию таскать себя на заведомо скучные мероприятия типа оперы, лекций по искусству и концертов в филармонии. Однако генерал не роптал, считая, что долг платежом красен. Но вынашивал план пристрастить

уступчивого Иннокентия к тихой охоте. Одно только смущало генерала: как бы Кеша, увлекшись сбором грибов, не накидал в корзинку одних поганок и мухоморов. С него станет, с беззлобной насмешкой думал генерал.

Мысли Андрианы вернулись к Артуру. Вернее, к двум Артурам. Люди говорят, что старая любовь не ржавеет. Может быть, оно и так, иначе разве вспомнил бы о ней ее Артур Соколов, военный летчик, которого она полюбила в своей далекой юности. Чувство к нему Андриана так и не сумела до конца погасить в своем сердце. Оно покоилось на самом днышке, время от времени робко напоминая о себе.

А Артур женился и, должно быть, был счастлив в семейной жизни. И она никогда не узнает, вспоминал ли он о ней, оставаясь наедине с собой. Но перед тем как покинуть свет, он о ней вспомнил и наказал внуку, тоже Артуру, присматривать за своей первой любовью.

И парень явился в старинный город на Волге исполнять наказ деда. Правда, нельзя сказать, чтобы внук так уж торопился. Прибыл он к Андриане только спустя два года после ухода деда. Объяснил это тем, что ему нужно было заложить фундамент своей карьерной лестницы. Андриана понимала его и не осуждала. К тому же другой на его месте вообще бы не явился. Очень нужно молодому перспективному парню опекать оставшуюся в прошлом первую любовь своего неугомонного деда.

Одно только время от времени раздражало Андриану: уж

больно рьяно Артур взялся за дело и присматривал за ней так, словно не она ему в бабушки годится, а он ей в дедушки.

– Тоже нашелся опекун, – ворчала она время от времени себе под нос. Хотя чего греха таить, забота Артура о ней гре- ла душу Андрианы.

К появлению в ее доме Артура подруги отнеслись по-раз- ному. Мила сразу же встревоженно спросила: «А ты уверена, что он тот, за кого себя выдает?»

Андриана кивнула – уверена. Да и как тут не быть уверен- ной, если Артур-младший был точной копией своего деда в юности.

Лео же хмыкнула:

– Хорошо, что этот парень появился в твоём доме.

– Это почему же? – насторожилась Андриана.

– Тебе будет теперь с кем развлечься.

– Что ты имеешь в виду? – выпустила все свои иголки Ан- дриана.

– Только то, – снисходительно пояснила Леокадия, что о тебе есть кому позаботиться. А ты о чем подумала? – поин- тересовалась она ехидно.

Андриана вспыхнула как маков цвет и ничего не ответила. А Леокадия, сделав вид, что не замечает смущения подруги, продолжила как ни в чем не бывало – у меня есть Андрей и Иннокентий, у Милы – Виолетта. А у тебя?

– Фрейя и Маруся! – выпалила Андриана.

Лео расхохоталась. И даже Мила виновато улыбнулась.

«Ну, погодите!» – подумала про себя Андриана, а вслух сказала: – Вы просто обе мне завидуете!

– Конечно! – хором согласились подружки. И Андриана, как ни присматривалась к их лицам, не нашла на них и намека на улыбку. «Интриганки, притворщицы», – беззлобно ругалась она про себя.

Андриана поднялась с дивана и принялась за домашние дела. Не сидеть же целый день под царским портретом, погрузившись в воспоминания.

Лео говорила, что домашние дела нельзя назвать работой, но Андриана была с ней не согласна. По ее мнению именно домашняя хозяйка трудилась больше и тяжелее всех. К тому же домашние дела имеют свойство никогда не заканчиваться. Каждый день нужно готовить, убирать, а тем, у кого небольшая семья, еще и стирать часто приходится. У Андрианы, например, не было машинки, и она стирала вручную. Хотя обе ее подружки считали, что это неправильно, у любого уважающего себя современного человека должна быть в доме умная стиральная машина. Но Андриана стояла на своем. За что Артур называл ее мазохисткой. Она на него за это не сердилась по той единственной причине, что это было бы бесполезно.

После обеда Андриана сходила в продуктовый магазин, сварила кошкам куриную грудку, себе приготовила парочку котлет на пару и две столовые ложки картофельного пюре. На завтра сварила суп и сделала овощное рагу, чтобы и дру-

гой день не возиться на кухне. Ближе к вечеру приняла душ и плюхнулась в постель с книгой. Не заметила, как уснула.

Проснулась рано, еще только начало светать, от нетерпеливого мяуканья кошек. Фрейя и Маруся успели проголодаться за ночь и требовали кормежки и внимания.

Наполнив миски любимиц едой, Андриана снова забралась в постель и заснула. Сколько она проспала, неизвестно, но и открыв глаза, женщина не спешила вставать. Кошки были накормлены, и Андриане жутко не хотелось вылезать из мягкой шелковистой пижамы бирюзового цвета, которую ей, кстати, подарил Артур. Она прочитала в каком-то журнале, что светские львицы даже устраивают пижамные вечеринки. А чем она, спрашивается, хуже.

Когда Андриане надоело лежать в постели, она побрела в ванную, ополоснула лицо прохладной водой и направилась в зал, где уселась в кресло-качалку, которое она купила со своего последнего гонорара. Взяла со стола книгу и уже собралась углубиться в мир криминальной Америки начала прошлого века, как зазвонил ее сотовый. Высветившийся номер был ей неизвестен, поэтому отозвалась она неохотно:

– Говорите!

Это явно не новый клиент, успела она подумать про себя, так как в объявлениях об услугах детектива она указывала номер Макара Пантелеймоновича.

Макаром Пантелеймоновичем звался ее стационарный телефон. Имя свое он в буквальном смысле выстрадал: у Ан-

дрианы была милая привычка высоко задира́ть ноги во время смены уличной обуви на домашнюю и наоборот. В процессе она задевала провод, соединяющий телефон с розеткой, делая это, конечно же, неумышленно, но телефону от этого было не легче, так как провод улетал туда, куда Макар телят не гонял. Проверить аппарат сразу Андриана не удосуживалась, а потом и вовсе о нем забывала. Поэтому телефон оставался безголосым на несколько часов, а иногда и на сутки. Отчество же Макар получил в утешение.

Уверенный женский голос в телефоне проговорил:

– Здравствуйте, меня зовут Альбина Юрьевна Пронина. Мне порекомендовали вас, как хорошего специалиста!

– Преподавателя физики? – машинально уточнила Андриана.

– Какого еще на фиг преподавателя физики?! – неожиданно рассердилась звонившая.

– Тогда, простите, я вас не понимаю... – растерялась Андриана от внезапного напора неизвестной ей женщины.

– Вы Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль? – требовательно спросила женщина.

– Я, – не стала отпираться Андриана.

– Вы владелица частного детективного агентства «Шведское варенье»?

– Я...

– Чего же вы мне тогда голову морочите?! – раздраженно завибрировал голос.

– Я вам? – изумилась Андриана.

– А то кто же! – уверенно наступала звонившая. – У меня есть для вас дело, и нам нужно встретиться безотлагательно, чтобы вы немедленно приступили к расследованию. Я понятно выражаюсь? – строго спросила собеседница.

– Вполне, – не слишком уверенно отозвалась Андриана.

– Тогда где и когда?

– Через час у меня, – сдалась Андриана Карлсоновна, – адрес мой вы знаете?

– Откуда? – фыркнула женщина и приказала: – Диктуйте!

И Андриана продиктовала ей свой домашний адрес, напроць позабыв спросить, кто же дал этому напористому танку ее телефон.

Андриана решила не терять даром время: быстро перекусила, выпила чашку крепкого чая и сменила свою удобную пижаму на строгий деловой костюм, в котором она предпочитала принимать клиентов. Звонок в дверь раздался за пять минут до назначенного срока. У Андрианы уже все было готово к приему посетительницы. «Бедному собраться – только подпоясаться», – с иронией подумала она про себя.

Глава 2

Андриана Карлсоновна открыла дверь, недоумевая, как это посетительница вошла в подъезд, не воспользовавшись домофоном. «Хотя, возможно, – тут же подумала она, – женщина вошла с кем-то из жильцов, сославшись на то, что идет к ней». Такое ведь часто случается, редко кто из жильцов подъезда пытается удостовериться, что не проживающий здесь человек пришел именно к тому, кого назвал. Ведь и сама Андриана не интересуется у тех, кто спешит пройти вместе с ней в подъезд, кто они, откуда и куда направляются.

– Здравствуйте, еще раз, – сказала женщина.

Андриана ответила на приветствие.

– Проходите, пожалуйста. – Она указала рукой в сторону кухни.

– Как я уже говорила, меня зовут Альбина Юрьевна Пронина. – Женщина придирчивым взглядом оглядела кухню.

– Да, я помню, – сказала Андриана, – мое имя-отчество вы уже знаете.

– Знаю, – согласилась посетительница, удобно устраиваясь на синем диванчике.

Андриана Карлсоновна к этому моменту успела хорошо рассмотреть гостью и составить о ней приблизительное впечатление, которое, впрочем, могло быть обманчивым.

Сама хозяйка устроилась на стуле за столом, где у нее уже

были приготовлены ручка и блокнот. Артур твердил ей, что нужно покупать компьютер, но она все еще раздумывала над этим вопросом. И даже сказала Артуру, что ни у Шерлока Холмса, ни у Эркюля Пуаро, ни у мисс Марпл компьютера не было.

Артур расхохотался от души, а Андриана, слегка обидевшись, добавила:

– Однако они раскрывали сложные дела. А у некоторых под рукой вся современная техника, а воз и ныне там.

– Что ты имеешь в виду под возом? – заинтересовался Артур.

– Ничего, – ушла от ответа Андриана.

– И к слову, – усмехнулся Артур, – за твоих гениальных сыщиков преступления раскрывали Конан Дойль и Агата Кристи, которые сами же эти преступления и придумывали.

Андриана в ответ только презрительно фыркнула.

Теперь же она внимательно посмотрела на посетительницу и сказала:

– Альбина Юрьевна, расскажите мне, с чем вы пришли. Я вас внимательно слушаю.

– Полтора месяца тому назад был убит мой младший брат – Семен Юрьевич Пронин.

– Сочувствую.

Пронина нетерпеливо отмахнулась:

– Я к вам пришла не за сочувствием.

– Я догадываюсь. Но по поводу убийства вы должны были

обратиться в полицию.

– Вы что же, думаете, что полиция не занимается убийством моего брата? – с горькой иронией проговорила Пронина.

– Думаю, что занимается...

– Конечно! Но я хочу, чтобы вы тоже подключились к расследованию.

– Зачем?

– Сестра художника Вениамина Стеклова Галина Андреевна Беседина сказала моему мужу, что для вас отыскать преступника – раз плюнуть.

– Галина Андреевна явно преувеличивает мои способности, – скромно отозвалась Андриана.

– Может быть, но это не важно, – нетерпеливым жестом отмахнулась от нее Альбина Юрьевна.

– А как с ней связан ваш муж?

– Мой муж не связан ни с кем, кроме меня! – отрезала Пронина.

– Извините, я не так выразилась.

– Просто Геннадий недавно участвовал в создании каталога полотен Вениамина Стеклова. Галина Андреевна, заметив, что моего мужа что-то тяготит, расспросила его о том, что у него случилось. Муж поделился с ней нашей печалью, и тогда она рассказала ему о вас и настоятельно посоветовала прибегнуть к вашим услугам. Тем более что мы люди небедные, – многозначительно добавила Пронина.

Но Андриана Карлсоновна пропустила тонкий намек клиентки на свой толстый кошелек мимо ушей, вместо этого она спросила:

– Значит, у вашего мужа были хорошие отношения с вашим братом?

– Отличные, – заверила ее Альбина Юрьевна. – К тому же Гена видит, как я страдаю, и переживает за меня.

«Так и должно быть, – подумала Андриана, – но, как известно, идеальных семейных пар в мире раз-два и обчелся». И отступив ненадолго от темы разговора, она спросила: – Галина Андреевна пропагандирует творчество своего брата?

– Конечно! Они с Руфиной Станиславовной даже вознамерились создать музей в его честь.

– Простите, с кем? – удивленно переспросила Андриана.

– С Никитовской! Вы что, не знали, что она на протяжении не одного десятка лет была Музой Стеклова? – Клиентка недоуменно изогнула правую бровь.

– Я слышала об этом. Просто я была уверена, что Руфина Станиславовна по мужу Сомова.

– Был муж, да весь вышел. Так что она снова Никитовская.

– Они развелись?

– Нет, что за ерунда приходит вам в голову. С такими мужьями умные женщины не разводятся. А Руфина женщина умная.

– Не сомневаюсь. Так что же с ее мужем?

– Супруг Руфины в Канаде разбился в горах.

– Как так?!

– Точно неизвестно, поехал с семьей своей давней подружки кататься на лыжах – и с концами!

– Но его хотя бы нашли?

– Нашли в ущелье. И теперь Руфина – богатая женщина. После оформления наследства она вернула себе девичью фамилию.

– Почему?

– Как почему? Ради Вениамина Стеклова! Ведь он полюбил ее тогда, когда она была Никитовской.

– А как же дань памяти мужу?

– Не будьте такой сентиментальной! И вообще, не заговаривайте мне зубы, – рассердилась будущая клиентка.

– Так я и не...

– Вернемся к делу, ради которого я пришла, – перебила ее Альбина Юрьевна, – я хочу, чтобы вы нашли убийцу моего брата!

– А если я не смогу сделать этого? – спросила Андриана.

– А вы постарайтесь! Я же, в свою очередь, дам вам подсказку.

– Какую?

– Семена убила Маринка. Или ее муж. Или они оба вместе! – безапелляционно заявила Пронина.

– Кто это такие?

– Маринка Сергачева бывшая жена Семочки. По мужу она

теперь Томилина.

– То есть она вышла замуж?

– Да. За Александра Томилина.

– Если бывшая женщина вашего брата замужем, то зачем ей его убивать? Какой мотив?

– Мотив имеется, – проговорила сквозь зубы Пронина.

– Простите, – сказала Андриана, – а где вы работаете?

– Так вы все-таки хотите справиться о моей платежеспособности? – прямо спросила женщина.

– Нет, что вы! Просто...

– Для расширения кругозора, – неожиданно хмыкнула Альбина Юрьевна, – ладно, удовлетворю ваше любопытство. Я работаю начальником отдела кадров на заводе по выпуску пластмассовых изделий. Мой муж Геннадий Георгиевич Протасов – экскурсовод, но вот уже два года работает в галерее «Вишневая роща», устраивает вернисажи местных художников, готовит сопроводительные документы и прочее для их выставок в других городах и странах.

«На такой работе много денег не заработаешь, – подумала про себя сыщица, – к чему тогда все эти намеки на толстый кошелек».

Пронина то ли догадавшись, о чем она думает, то ли по чистой случайности, раскрыла карты, – мы оба с мужем являемся акционерами предприятия брата.

– Интересно, – вырвалось у Андрианы.

– Вы небось подумали, что нам была выгодна смерть бра-

та?

Андриана ничего не ответила, и Пронина продолжила:

– Так вот, вы ошибаетесь. Мы с мужем оба ни бум-бум в его бизнесе. Акционерами мы стали потому, что я в свое время, чтобы помочь брату, согласилась на продажу квартиры дедушки и бабушки, а потом и мой муж продал имевшуюся у него холостяцкую жилплощадь и деньги отдал брату. Семен ни разу за все время не нарушил своего обещания, и как только у него появилась возможность, выплачивал нам дивиденды по акциям.

– Я поняла, – проговорила Андриана Карлсоновна, отметив про себя, что у супругов разные фамилии.

– Мой взрослый сын живет и работает в Питере. Он не так давно женился, и они ждут пополнения. Дочь учится в десятом классе, – точно не слыша ее, продолжила Пронина.

Андриана задумалась, а потом сказала:

– Хорошо, я возьмусь за ваше дело, но с одним условием.

– С каким еще условием? – недоверчиво спросила Пронина.

– Вы не будете навязывать мне свою точку зрения и вмешиваться в ход расследования.

– Очень надо, – фыркнула Альбина Юрьевна.

– Так вы согласны с моими условиями?

– По рукам!

– Теперь я задам вам несколько вопросов.

– Задавайте.

– Имя, отчество, фамилия вашего брата. Сколько ему было лет. Где он проживал и работал.

– Семен Юрьевич Пронин. 34 года. – Заметив оценивающий взгляд Андрианы, Пронина пояснила: – Мой брат младше меня на 12 лет. Проживал он на Шаповалова, 99, квартира 11. Новый элитный дом.

– Один?

– Сначала с этой савраской.

– С кем? – недоуменно переспросила Андриана.

И Пронина досадливо морщась, напомнила:

– С Маринкой Сергачевой. Потом один.

– А чем именно занимался ваш брат?

– У него было небольшое, но прибыльное предприятие по выпуску сантехники и свой магазин. Перед тем как погибнуть, брат решил открыть еще два магазина в разных районах. Так и сказал мне: – Пора, сеструха, расширяться.

– Насколько я поняла с ваших слов, ни вы, ни кто-то еще из вашей семьи в бизнесе брата не участвовали?

– Нет, у нас только Семен обладал деловой хваткой.

– Но брат вам, наверное, помогал деньгами, – вскользь проговорила Андриана.

– Я уже сказала вам об акциях, – недовольно отозвалась Пронина.

– А кроме этого? – решила уточнить Андриана.

– С чего бы это Сема стал давать нам что-то сверху положенного? – изумилась Пронина и проговорила с оскорблен-

ным видом. – Мы с мужем не бедствуем.

– Извините, я просто хотела уточнить этот момент. Для следствия важна любая мелочь.

– Проехали, – махнула рукой Альбина Юрьевна.

– Вы сказали, что ваш брат жил с Мариной Сергачевой?

– Да, целых три года убил на нее!

– Почему убил? – удивленно спросила Андриана.

– Потому, что Маринка – девка никчемная, – презрительно проговорила Пронина.

– И поэтому ваш брат прогнал ее от себя?

– Если бы, – зло вырвалось у Альбины Юрьевны, – эта голодранка сбежала от него!

– Прихватив деньги и подарки вашего брата?

– Нет, – помотала головой женщина, – даже карту, которую Сема ей подарил, оставила, гордячка сопливая.

– На карте оставались деньги?

– Приличная сумма, – нехотя признала Пронина.

– Может быть, она ушла к более богатому человеку? – предположила Андриана.

– Если бы, – обиженно хмыкнула клиентка. И пояснила: – Сначала она съехала от Семы в никуда.

– Как это в никуда? – не поняла Андриана.

– Это так, к слову, на самом деле она перебралась в однокомнатную хрущобу, доставшуюся ей то ли от двоюродной тетки, то ли от бабки.

– А где родители Марины?

– Во Владивостоке.

– И она сама оттуда?

– Да, училась в медицинском на фармацевта. Сейчас уже работает в аптеке на Писарева, 18.

– Так почему же она все-таки ушла от вашего брата? Должна же быть какая-то причина.

– Он мне этого не объяснял. Да я и не расспрашивала особо, – призналась Пронина.

– А как вы думаете, почему ваш брат прожил с девушкой три года и так и не женился на ней?

– Потому, что Сема не дурак! – отрезала Альбина Юрьевна.

– Простите, – запнулась Андриана Карлсоновна, – а разве женятся только дураки?

– Я имела в виду женитьбу на Маринке!

– Но ведь нашелся мужчина, который женился на ней.

– Да, – вынужденно согласилась Пронина, но тотчас добавила: – Это потому что Сашка или непроходимый дурак, или хитрец. Лично я склоняюсь ко второму варианту.

– А где сейчас живет Марина?

– Все там же. Только они квартиру привели в божеский вид.

– Кто они?

– Так Сашка, за которого эта выдра замуж вышла, вместе с ней и пришел!

– Теперь понятно. Просто я хотела уточнить, кто им ре-

монт сделал.

– Сами, кто же еще! – раздраженно повела плечами Пронина.

– У мужа Марины, насколько я поняла, своей квартиры не было?

– Я точно не знаю, но он вроде бы жил с родителями и младшим братом.

– И как семья мужа Марины отнеслась к их браку?

– Понятия не имею!

– Но они не препятствовали ему?

– Вроде нет.

– Так почему вы обвиняете эту семейную пару в убийстве вашего брата?

– Потому что, когда Маринка ушла от Семы, она была от него беременна!

– С чего вы это взяли?

– Ребенок у нее родился через девять месяцев. Семен посчитал!

– Он не мог ошибиться?

– Не мог! Из-за ребенка и начался весь этот сыр-бор!

– То есть?

– Маринка вышла замуж и записала ребенка на мужа! То есть они украли Семочкину кровиночку!

– Поймите, – проговорила Андриана, – а разве Семен хотел этого ребенка?

– Про этого ребенка Семен ничего не знал!

– Вы сказали, что они с Мариной вместе жили три года.

– Ну, жили и что с того?

– У них не было детей?

– Не было. Семен говорил, что им еще рано обзаводиться детьми. Он хотел основательнее встать на ноги.

– Значит, он все-таки в будущем планировал жениться на Марине?

– Насколько мне известно, предложения он ей не делал, – сердито ответила Альбина Юрьевна и тут же добавила агрессивно: – Но это еще не повод красть чужого ребенка!

– Но ведь Марине он не чужой?

– Все равно!

– Она пыталась получить алименты на ребенка от вашего брата?

– В том-то и дело, что нет. Эта хитрюга и записала его на имя мужа.

– Мне не совсем понятна ваша логика, в чем хитрость Марины? Впрочем, оставим это в стороне. Ответьте мне, почему вы думаете, что именно Марина и ее муж виновны в смерти вашего брата?

– Потому что, когда Семен попытался забрать ребенка у Маринки, ее муж избил его так, что Сема еле до дома доехал.

– Каким образом ваш брат хотел забрать мальчика?

– Он выследил Маринку с сыном на прогулке и попытался увезти его. А Маринка принялась орать как резаная! Помогите! Спасите! И кто же знал, что муженек ее в это время

был дома и не один, а со своим брательником. Вот они и отделили Сему! Места на нем живого не оставили!

– Ваш брат мог подать на него заявление в полицию.

– Он и подал бы. Но в полиции ему объяснили, что если он не решит дело с Маринкой полюбовно, ему светит срок за похищение ребенка. Так что Сема не стал подавать заявление.

– И Марина с мужем тоже не подали на вашего брата заявление о похищении ребенка?

– Не подали.

– Но этим дело не закончилось?

– Нет, конечно! Сема хотел забрать сына себе! И он имел на это полное право! – Альбина стукнула кулаком по подлокотнику диванчика.

Андриана посмотрела на нее неодобрительно.

– Извините, – сказала Пронина, но раскаяния в ее голосе Андриана не услышала.

– И как дальше развивались события?

– Так и развивались. Вернее, эта пара убийц не дала им развиваться, убив моего брата сразу после того, как он подал в суд на установление отцовства.

– Насколько я поняла, свою версию убийства брата вы озвучивали полиции?

– Озвучивала! Но что толку? – Пронина развела руки в нетерпеливом жесте. – Именно поэтому я и обратилась к вам.

– Но я предупредила вас с самого начала, что буду проверять все версии.

– Проверяйте! – Пронина совсем уже было собралась еще раз стукнуть по подлокотнику кресла, но, покосившись в сторону Андрианы, воздержалась. Только и сказала: – Тут с какого боку не гляди, ни у кого, кроме как у этой парочки, мотива убивать Сему не было.

– Не думаю, что женщина пойдет на убийство, понимая, что в случае доказательства ее вины ребенок попадет в детский дом.

– Он туда не попадет!

– Почему же?

– Потому что у него есть так называемый отец, дядя, бабушка с дедушкой. Зато он получит деньги своего настоящего отца и будет как сыр в масле кататься. А мамаша отсидит и вернется тоже на все готовенькое.

Андриана сочла бесполезным делом оспаривать версию, на которой зациклилась Пронина, и вместо этого спросила:

– Кстати, кто расследует дело об убийстве вашего брата?

– Следователь Кочубеев.

Знакомое имя, с удовлетворением подумала про себя Андриана. От общения с полковником у нее остались неплохие воспоминания.

Просмотрев уже сделанные в блокноте пометки, она спросила:

– У вашего брата были близкие друзья?

– Таких, чтобы неразлейвода, не было. Но он дружил с Тутамоновыми Вадимом и Варей. Вернее, сначала они дружили парами, но когда Маринка изменила Семе, они продолжили дружить с моим братом.

– Может, у вашего брата остались друзья с юности?

– С юности? – задумалась Альбина Юрьевна, потом покачала головой. – Пожалуй, нет.

– Неужели он ни с кем не дружил в школе?

– В школе дружил с Рубеном Майнуловым. Но потом их дружба как-то резко оборвалась.

– По какой причине?

– Откуда мне знать?! Может, просто повзрослели и разошлись. Но это только мои догадки. Брат меня в свои дела не посвящал. Да я и сама в них не лезла. Хотя, – на миг задумавшись, проговорила Альбина Юрьевна, мне самой тогда показалось странным, что они разошлись. Рубен помогал Семе, когда он раскручивался со своим бизнесом. Ведь брат начинал его с нуля.

– Чем именно Майнулов помогал вашему брату? Тоже вложилась деньгами?

– Откуда тогда было взяться деньгам у Рубена? – удивилась Пронина. – Он делом помогал, бегал по всяким инстанциям, потом рекламу писал для него. А Сема помог Рубену позднее, когда тот тоже решил организовать какую-то фирмочку.

– Тоже бегал по инстанциям?

– Нет, зачем же, денег дал на раскрутку. У Семы тогда уже были деньги.

– В долг дал?

– Ну не в подарок же! – не скрывая недовольства непонятливостью сыщицы, ответила Пронина.

– Так, может, они как раз и рассорились из-за того, что Рубен деньги не все вернул? – сделала предположение Андриана.

– Это вряд ли. Насколько я знаю Рубена, он из порядочных и реноме свое портить не захочет.

– Деньги меняют людей, – обронила Андриана Карлсоновна как бы невзначай.

– Я так не думаю, – уверенно заявила Пронина.

– А как вы думаете?

– Я думаю, что деньги, как лакмусовая бумажка выявляют, кто есть кто. Хорошего человека они с пути истинного не собьют. Крутить и в грязь макать начнут только того, кто с самого начала с червоточинкой был, только до поры до времени видно не было, что душа у этого человека гнилая.

– Может, вы и правы, – проговорила Андриана, сочтя на этот раз доводы клиентки более чем разумными. – Альбина Юрьевна, у вас имеется адрес Майнулова?

– Только старый.

– Давайте, какой есть. И вспоминайте, с кем еще не поладил ваш брат.

– Хоть убейте, никто больше на ум не приходит, – развела

руками Пронина. И вдруг руки ее замерли в воздухе, – разве что Овчинников, – проговорила она не слишком уверенно.

– Это тоже бывший друг вашего брата?

– Какой там друг! Пенсионер с котом!

– И чем же он не угодил вашему брату? Семен не любил котов? Или у него на них аллергия?

– Любил Сема кошек. У него у самого кот. Бедняга. – Альбина Юрьевна смахнула слезинку и вздохнула.

– Кто бедняга? – спросила Андриана, не ожидавшая от своей клиентки, закованной в броню, проявления подобной слабости.

– Себастьян.

– Себастьян? – переспросила Андриана недоуменно.

– Да, кот Семы. Смотрю на него сердешного, и сердце кровью обливается. Он теперь у нас живет. Надо же кому-то о нем позаботиться.

– Понятно, но давайте вернемся к Овчинникову и его ко-ту. В чем там проблема?

– Проблема, – сердито проговорила Пронина, – не было бы никакой проблемы, если бы Овчинников не был таким козлом!

– Козлом? – Андриана растерянно моргнула.

– Вот именно! Этот козел Овчинников выгуливает своего кота на поводке и в ошейнике, как собаку. А кот его Потапыч не кастрированный и метит все, что ему на глаза попадает. Особенно ему приглянулись колеса машины Семена, и он их

постоянно метил. Представляете эту вонь?

– Не очень, – невольно улыбнулась Андриана и пояснила: – У меня кошки. – И добавила: – Целых две.

– А где же они сейчас?

– Спят в зале на диване.

Фрейя и Маруся обычно не показывались на глаза приходившим к Андриане людям, если они не были частыми гостями.

– Можно я на них взгляну хотя бы одним глазком? – спросила Пронина.

– Да, сейчас я их принесу. – Андриана проворно поднялась со своего места и направилась в зал. Ей вовсе не хотелось приводить в него клиентку. Подхватив дремавших на диване кошек на руки, Андриана Карлсоновна принесла их на кухню. Фрейя и Маруся выглядели недовольными, не очень-то приятно, когда кто-то, пусть даже и сама хозяйка, бесцеремонно нарушает твою сладкую дремоту и тащит бог весть куда и зачем.

– Какие милые девочки! – всплеснула руками Альбина Юрьевна. – Просто красавицы.

Обе кошки одновременно стали нервно вылизываться.

– Они, наверное, спали, – догадалась Пронина и, обратившись к кошкам, проговорила: – Не сердитесь на хозяйку, мне очень хотелось посмотреть на вас, – и добавила уже специально для Андрианы: – Я не очень-то доверяю людям, у которых в доме нет никаких животных. На мой взгляд, это про-

твое естественно.

– Многие не согласятся с вами, – улыбнувшись, заметила Андриана.

– Это их проблемы, – отрезала Пронина и подвела итог, – я вам дала координаты всех, кто так или иначе был связан с моим братом, и теперь полностью полагаюсь на вас.

При этих словах клиентки Андриане захотелось вытянуться в струнку и спросить:

– Разрешите выполнять, товарищ начальник?

Глава 3

Закрыв дверь за товарищем начальником, Андриана наполнила едой миски все еще рассерженных кошек, чтобы хоть как-то склонить царственных особ сменить гнев на милость. И кажется, ей это удалось.

Усевшись за стол, Андриана посмотрела на заключенный с Прониной договор, подписанный обеими сторонами. Потом набросала план действий. Конечно, жизнь внесет в него свои коррективы, но все-таки всегда нужно иметь под рукой некое пособие.

Тут она вспомнила, что совсем забыла про полив пальмы и фикуса. Схватив лейку с отстоянной водой, Андриана бросилась в зал.

«Куда это она рванула?» – взглядом спросила кошка Фрейя свою сестру близняшку Марусю.

«Если с лейкой, то побежала к Пульхерии Артамоновне и Ивану Ивановичу. Она их, по-моему, уже два дня не поливала», – также взглядом ответила Маруся.

Пульхерией Артамоновной звали роскошную пальму с ажурными листьями. Она росла в кадке почти у самого окна, выходящего на лоджию. На небольшом расстоянии от первой кадки находилась вторая. Она служила домом фикусу Ивану Ивановичу.

Пальма и фикус прекрасно ладили между собой, хотя

Пульхерия Артамоновна была особой кокетливой и приветливой, а Иван Иванович простецким парнем, готовым любому протянуть широкие зеленые ладони своих глянце-вых листьев.

Андриана Карлсоновна любила их обоих с одинаковой нежностью и заботилась о них как родная мать. Пульхерия Артамоновна и Иван Иванович были для нее не просто растениями, украшающими ее дом, но и в какой-то мере друзьями. Им она могла безоглядно доверить любые свои мысли. Они в любое время суток внимательно выслушают ее, ни разу не перебив. Ни один из них не нагрубит ей, не осудит ее, не обвинит в глупости. Они не дают советов, которых у них не просят, но если надо, могут навеять дельную мысль, подтолкнуть к разгадке той или иной головоломки. Нужно только внимательно слушать и улавливать их бессловесные намеки. Андриана умела это делать.

Вот и на этот раз, полив растения, она вкратце описала им суть дела, пообещав подробнее рассказать обо всем вечером. Сейчас же она собиралась посетить производство Семена Юрьевича Пронина. Пульхерия Артамоновна и Иван Иванович согласно закивали верхушками в знак одобрения принятого ею решения.

Сытые кошки к тому времени сидели на пороге, наблюдали за суетящейся вокруг пальмы и фикуса Андрианой, слушали ее слова и ухмылялись во весь рот. Только людям, даже таким внимательным, как Андриана, не дано замечать выра-

жения физиономий своих четвероногих друзей.

Когда Андриана вывела из гаража соседа свой мотоцикл и оседлала его, солнце стояло в зените и довольно сильно припекало. «И это в апреле месяце», – невольно подумала Андриана. Она вспомнила о том, что ветки вербы, которые стояли у нее в банке на столе, дали корни и теперь возникал вопрос – посадить их на газоне теперь или дожждаться надежного тепла. Нетерпеливое сердце стучало – теперь, теперь, а осторожный разум советовал – дождись мая. Если поторопишься и посадишь сейчас, то вернувшиеся неожиданно утренние заморозки могут погубить нежные корни. На этот раз Андриана решила прислушаться к голосу разума.

К удивлению Андрианы Карлсоновны, производство Семена Пронина находилось почти в центре Старого города. Торец одноэтажного здания смотрел прямо на Волгу. Вход был со двора. Но и сюда доносились крики чаек, обосновавшихся в речном порту. Когда Андриана была маленькой, никаких чаек на Волге не было, и она впервые увидела этих птиц на море, куда девочку, заботясь о ее здоровье, летом возили родители. А теперь чайки прекрасно чувствуют себя в городе на Волге. То ли их привлек изменившийся в сторону тепла климат, то ли птицы научились питаться не столько рыбой, сколько тем, что можно найти на ближайшей свалке. Это последнее огорчало Андриану. Ведь чайки все-таки не вороны, ей хотелось видеть их благородными гордыми птицами. Однако придуманные нами идеалы редко совпадают

с реалиями жизни. Увы, увь. Разумные люди смиряются с этим, а глупые и нетерпеливые бьются головой о невидимую стену и вопят о несправедливости жизни. Хотя справедливости вроде как никто нам при рождении и не обещал. Но тут стоит признать, что тяга к установлению справедливости у большинства из нас в крови. И если бы ее не было у Андрианы, она не стала бы на восьмом десятке открывать сыскное агентство.

На предприятии Андриану Карлсоновну ждали. По тому, как ее встретил и повел разговор начальник производства Владимир Иванович Сысоев, она догадалась, что Пронина уже успела предупредить его о приходе частного детектива и велела проявить готовность к сотрудничеству.

Они прошлись по цехам, их имелось всего два, но видно было, что процесс хорошо отлажен. Сысоев пояснил, что в последнее время вся работа здесь лежала на нем, а Пронин почти все внимание уделял магазину и планировал открывать новые торговые точки, он уже даже выбрал для них место, оставалось только внести арендную плату и оформить документы.

– А нужная сумма у Семена Юрьевича уже была? – спросила Андриана.

– В том-то и дело, – замялся Сысоев, – что она вроде бы имелась, но в то же время ее не было.

– Как так? – озадачилась сыщица.

– Я и сам не знаю, в чем там была загвоздка. Пронин по-

следнее время сильно нервничал. Но как вы сами понимаете, со мной он возникшими проблемами не делился.

– Почему? – простодушно поинтересовалась сыщица.

– Потому что я исполнитель и мое дело маленькое. Руководство Семен Юрьевич осуществлял единолично.

– Но Альбина Юрьевна намекнула мне, что они с мужем были как бы соучредителями фирмы.

– Вот именно – как бы, – заметил Сысоев.

– То есть на самом деле нет? – решила докопаться до истины Андриана.

– У них были акции, и они получали по ним дивиденды. На этом их участие заканчивалось.

Кажется, Владимир Иванович не очень-то жалуется Альбину Юрьевну, – промелькнуло в голове у Андрианы, – а ведь, скорее всего, именно она после смерти брата станет хозяйкой предприятия. И она решила прояснить и этот вопрос:

– Владимир Иванович, а что же теперь будет с производством?

– В смысле? – не понял он.

– Семена Юрьевича теперь нет, в права наследования вступит его сестра?

– Других наследников у Пронина нет, – сухо отозвался Сысоев.

– Но вы сами сказали, что Альбина Юрьевна в делах фирмы ничего не смыслит, что же тогда будет с производством?

– Если Пронина не примет решения продать бизнес бра-

та и оставит меня начальником здесь, — он обвел широким жестом пространство вокруг, — то все будет работать, как работало.

— А магазин?

— Магазином занимался сам Пронин, хотя там есть заведующая Ирина Сергеевна Мурашко. Думаю, что она справится.

— Вопрос открытия новых магазинов повиснет в воздухе?

— Я думаю, что он вообще будет снят с повестки дня.

— Даже если обнаружатся деньги, собранные Прониным на аренду и раскрутку?

— Даже в этом случае, — уверенно ответил Сысоев.

— Владимир Иванович, а что вы думаете о Марине?

— О ком? — не сразу понял Сысоев.

— О бывшей гражданской жене Пронина.

— Ничего я о ней не думаю, — с некоторой досадой отозвался мужчина.

— Но Альбина Юрьевна...

— Ерунда все это, — грубовато оборвал ее начальник производства, — бабские склоки.

— Вы думаете? — недоверчиво спросила Андриана Карлсоновна.

— Если честно, положи руку на сердце, — Сысоев проникновенным взглядом уставился на Андриану, — то Марина девушка хорошая. Просто они с Семеном Юрьевичем абсолютно не подходили друг другу.

– Почему?

– Очень разные по характерам, а главное, по ощущению нашего брэнного мира, – грустно вздохнул начальник производства.

– И в чем это проявлялось?

– Во всем, – неожиданно улыбнулся Сысоев, – хотите, приведу вам простой пример?

– Хочу, – ответила Андриана Карлсоновна.

– Вот помню, был такой же чудесный, как сегодня, весенний день. Правда, стоял май. Приходит Марина сюда и говорит Семену Юрьевичу: Сема, а давай сегодня поедem на природу любоваться полнолунием! Пронин в ответ на это романтическое предложение любимой девушки вытаращил глаза и брякнул: Ты чего, Маринка, рехнулась, что ли, какое полнолуние, какая природа! У меня дел – не продохнуть. У бедной Марины слезы на глаза навернулись, и ее отсюда как ветром сдуло. Будь это моя девушка, я бы за ней побежал, успокоил ее, пообещал поехать на природу попозже. А Пронин нет! На мое осторожное замечание о том, что Марина расстроилась, он ответил: Ничего, подуется и перестанет. Так что их разлука была вполне предсказуема.

– Как вы думаете, Марина могла затаить на него обиду и отомстить?

– Ерунда!

– Вы думаете?

– Уверен. Только вы уж не выдавайте меня Альбине

Юрьевне, – попросил он, слегка смутившись, и пояснил: – Она вбила себе в голову бог знает что, вот и мечет икру.

– А что вы думаете о конкурентах?

– О каких конкурентах? – удивился Сысоев.

– Ну как же! – воскликнула Андриана. – Ведь всегда есть те, кто завидует успеху и хочет оттеснить...

– Сейчас не девяностые годы прошлого века, – мрачно проговорил Сысоев. – И потом производство сантехники это не нефтяной или газовый рынок.

– Значит, в бизнесе Пронин никому дорогу не переходил?

– Насколько мне известно, нет, – и он грубовато пошутил, – унитазов народу много требуется, так что работы хватает всем желающим.

– Что ж, Владимир Иванович, спасибо, что уделили мне время.

– Не за что. Боюсь только, что ничем не смог вам помочь.

– Как знать, – неопределенно отозвалась Андриана Карлсоновна, и, достав из сумки свою визитку, протянула ее Сысоеву, – вот! Если что-то вспомните, то не считите за труд позвонить мне.

– Всенепременно, – заверил ее начальник производства и, взяв под ручку, лично проводил до самого порога.

«Или, правильнее сказать, выпроводил», – подумала Андриана Карлсоновна с улыбкой, оказавшись на улице. Однако хорошенько поразмыслив над всем услышанным от начальника производства, она решила, что Владимир Ивано-

вич ничего от нее не утаил и не пытался ввести ее в заблуждение. Сказал все, что думал, даже то, что может навредить ему в отношениях с новой владелицей. Хотя, естественно, Андриана Карлсоновна не собирается наушничать Прониной. Но если Владимир Иванович будет так же откровенен и с другими, то не исключено, что его мнение достигнет ушей Альбины Юрьевны. А она женщина честолюбивая и с гонором. Так что Сысоеву остается только уповать на то, что Пронина женщина неглупая и его профессионализм она поставит выше своих женских капризов.

До вечера у Андрианы еще оставалось много времени, и она стала раздумывать о том, стоит ли ей переговорить еще с кем-то или поехать домой.

Взвесив все за и против, она пришла к выводу, что самое время навестить Вадима Тутамонава. Как ни крути, он, по словам сестры погибшего, был Семену Пронину самым близким другом и кто, как не он, должен был быть в курсе проблем Семена Юрьевича.

А вот беседу с его женой она отложит на потом. Наверное, многие сыщики предпочли бы побеседовать одновременно с обоими супругами, но это было бы ошибочным решением, так как присутствие при разговоре третьего лица всегда отвлекает того, кто отвечает на вопросы детектива. К тому же, по мнению Андрианы, всегда нужно начинать с мужа, так как он не станет подробно передавать жене разговор с сыщиком или вообще забудет упомянуть о нем. Жена же выложит

мужу весь диалог, произошедший между ней и детективом, с подробностями. Плюс еще добавит свои размышления на эту тему и станет пытаться мужа, что он об этом думает. Мужчине придется что-то отвечать, а следовательно, соображать. И к разговору с детективом он придет подготовленным. А как раз этого и хотела избежать Андриана.

Андриана Карлсоновна считала себя человеком уравновешенным и не склонным к принятию необдуманных решений. Эти качества она считала не приобретенными, а врожденными. И в который раз поблагодарила небо за то, что родилась под знаком Весов. Хотя подруга Лео, обожавшая подшучивать по поводу благосклонного отношения Андрианы к астрологии, не упускала случая напомнить ей о том, что если верить антигороскопу, у рожденных под созвездием Весов обе руки левые. «Судя по твоей способности к ведению домашнего хозяйства, это правда», – говорила она.

Но Андриана Карлсоновна на подругу не обижалась и ее шуточки пропускала мимо ушей.

Глава 4

Как она и предполагала, Вадим Тутамонов в это время находился на своем рабочем месте. После того как Андриана по телефону объяснила, кто она, и сообщила, что ее наняла для расследования убийства Семена Пронина его сестра Альбина Юрьевна, мужчина удивился, но встретиться согласился и предложил приехать к заводу, где он работал инженером-электриком. Андриана с радостью ухватила за это предложение, и Тутамонов назвал ей адрес предприятия.

– Когда подъедете, позвоните мне, и я выйду к вам.

– Договорились.

Остановив свой мотоцикл недалеко от проходной, она позвонила Вадиму, и мужчина отозвался на первый же звонок – видимо, напряженно ждал его.

Спустя несколько минут Андриана Карлсоновна заметила вышедшего через проходную молодого мужчину, который стал оглядываться, ища детектива. Не слезая с мотоцикла, она окликнула его и помахала ему рукой. Поначалу он воззрился на нее удивленным, ничего не понимающим, взглядом, но потом, сообразив, что она машет именно ему, направился в ее сторону. Все время, пока шел, он рассматривал ее так внимательно, что она даже поежилась под его пронизывающим взглядом. Когда же он подошел, сыщица прочла в его глазах – так вот ты какая.

Андриана невольно улыбнулась и сняла шлем. Увидев ее седые волосы, Тутамонов буквально вытаращил глаза, а потом спросил, слегка заикаясь:

– Это вы мне звонили?

– Я, – кивнула она, не переставая улыбаться.

– И вы детектив? – Его голос был полон сомнения.

– Я. А что вас, собственно, смущает? – спросила она, спрятав улыбку.

– Нет, ничего, – поспешно ответил он.

– Тогда перейдем к делу. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Где здесь можно поговорить?

– За углом есть кафе.

– Отлично.

– Только туда не пускают с мотоциклом.

– Надо же! – делано возмутилась она. – Уже и с лошадьми на постоянные дворы пускать перестали.

Он посмотрел на нее озадаченно.

– Я пошутила, – решила успокоить его Андриана. – Мотоцикл я, естественно, оставлю перед входом в кафе.

– Не бойтесь, что угонят? – видимо, решил тоже пошутить он.

– Нет, – ответила Андриана, – у меня хорошее противогонное устройство.

– Какое, если не секрет?

– Мой мотоцикл лягается, – без тени улыбки ответила она.

И Тутамонов решил больше с ней не шутить, чтобы не

попасть впросак.

Кафе «Сосенка» действительно оказалось за углом. Андриана не стала гадать, почему хозяин так назвал свое заведение: перед входом росла молодая сосна. Но вполне возможно, что ее посадили уже после того, как открыли кафе, именно для того, чтобы оправдать его название.

Стоянка перед заведением была крошечной и не охраняемой, если, конечно, не считать сторожами двух лохматых дворняг, дремавших на весеннем солнце. Андриана, не раздумывая ни минуты, поставила свое транспортное средство возле одной из них и когда собака приоткрыла один глаз, доверительно проговорила:

– Не в службу, а в дружбу, присмотри, пожалуйста, за моим конем.

Собака закрыла глаз и Андриана сочла это знаком согласия. Мужчина тем временем с растущим недоверием наблюдал за Андрианой, и когда она подошла, не удержался и попросил:

– Покажите, пожалуйста, свою лицензию.

– Пожалуйста, – ответила она, не моргнув глазом, и протянула ему документ, который он осмотрел со всех сторон, повертел в руках и неохотно ей вернул.

«Понюхать забыл и на зуб попробовать», – насмешливо подумала она про себя и простодушно предложила:

– Позвоните Альбине Юрьевне.

– Не стоит, – ответил он примирительным тоном и, указав

на кафе, проговорил: – Прошу вас, Андриана Карлсоновна.
– Спасибо. – Андриана прошла по выложенной зеленоватой плиткой дорожке и резво поднялась по ступеням. Вадим, опередив ее, услужливо открыл перед ней дверь. Выбор столика он оставил на ее усмотрение, и она направилась к тому, рядом с которым было окно с видом на стоянку, где притулился ее мотоцикл.

– Итак, о чем вы хотели со мной поговорить? – спросил ее мужчина, едва их пятые точки коснулись стульев.

«Не слишком ли он торопится», – подумала Андриана и, одарив его ласковым взглядом, предложила:

– А давайте, что-нибудь закажем?

– Вы любите сладкое? – спросил он, в свою очередь.

– Я люблю разное, – ответила она, – и сладкое, и горькое, и кислое, и соленое.

Он снова уставился на нее с недоумением. Тогда она поманила замешкавшегося возле соседнего столика официанта и спросила:

– Молодой человек, у вас есть борщ со свеклой?

– Есть, – ответил он.

– Принесите!

– И все? – Парень моргнул светло-карим глазом.

– Нет, еще я хочу пирожное, мороженое и кофе без сахара.

– А второе?

– У вас еще и второе есть? – притворно удивилась Андриана.

Официант, решивший подыграть симпатичной даме элегантного возраста, моргнул ей вторым глазом, который, к удивлению Вадима, оказался голубым.

– У нас есть все! Лично вам, сударыня, я предложил бы запеченную речную форель.

– Тащите! – разрешила Андриана широким купеческим жестом – мол, гулять так гулять.

Тутамонов тем временем мучился сомнениями, он был почти уверен, что раньше не видел здесь этого разноглазого официанта, иначе непременно запомнил бы его.

А официант, принеся Андриане то, что она заказывала, переключился на него:

– А вы чего изволите, сударь?

– Сударь изволит все то же самое, что и сударыня, – отозвался Вадим насмешливо, – только пирожного и мороженого не надо. Лучше принесите мне пирожок с картошкой.

– Это вы зря, – искренне огорчился официант, – пирожное и мороженое у нас превосходные. А пирожок с картошкой запивать кофе не комильфо. – В голосе официанта прозвучали осуждающие нотки.

Вадиму очень хотелось ответить зарвавшемуся, по его мнению, парню, – это не твое собачье дело. Но грубить официанту в присутствии Андрианы он не решился и проговорил:

– Кто вам сказал, что я собираюсь запивать пирожок кофе?

– Но как же, – начал было официант.

– Тогда принесите чай, – оборвал его Тутамонов.

– Как вам будет угодно, – с легким поклоном ответил тот и удалился.

– Клоун, – все-таки не удержавшись, процедил сквозь зубы вслед ему Вадим.

– Ну, что вы, – не согласилась с его оценкой Андриана, – по-моему, премилый молодой человек.

– Не смею спорить, – мрачно отозвался Тутамонов.

«Интересно, – подумала Андриана, – это встреча со мной ему испортила настроение или он с первого взгляда невзлюбил ни в чем не повинного официанта».

Вадим тем временем думал о том, как Альбину угораздило нанять эту странную особу и каким образом она может вести расследование? Только будет путаться под ногами у полиции и тянуть из глупой Альбины деньги. «Может, стоит Геннадию позвонить?» – подумал он. Но тут же отбросил эту мысль, вспомнив о том, что Геннадий комфортно чувствует себя под каблуком жены и старается избегать споров с ней. «Так что придется смириться, – стиснул зубы Вадим, – и терпеть расспросы этой неугомонной особы». На вопрос, чем именно конкретно ему не угодила Андриана, Вадим не смог бы ответить и самому себе.

А Андриана, кажется, напрочь забыла о сидящем напротив нее мужчине. Она с аппетитом съела тарелку наваристого, темно-красного от свеклы борща, с нескрываемым на-

слаждением полакомилась запеченной форелью, растягивая удовольствие, ела пирожное и мороженое, маленькими глоточками выпила кофе, вытерла губы и руки салфеткой, а потом, посмотрев на Вадима, спросила:

– Вы закончили с едой?

– Как видите, – буркнул он.

Андриана подозвала официанта и сказала:

– Два счета, каждый платит за себя.

– Понимаю, эмансипация, – подмигнул ей парень. Только Вадим не успел заметить, каким именно глазом – светло-коричневым или голубым.

– Нет, – внесла ясность Андриана, – просто у нас деловая встреча.

– Я понял, – улыбнулся официант одной лишь Андриане.

– Вы позволите нам еще какое-то время посидеть за столиком? Нам нужно поговорить.

– Сидите, сколько душе вашей угодно, – великодушно разрешил он, – видите, сколько у нас еще свободных столиков.

– Почему вы на меня так смотрите? – спросил Вадим, когда официант ушел.

– Как так?

– Словно я прозрачный.

– Ну, что вы, – возразила Андриана, я просто подумала о том, что вы не выглядите убитым горем или хотя бы расстроенным.

– Уже прошло достаточно времени, для того чтобы я при-

шел в себя. И к тому же было бы странным, если бы я посыпал голову пеплом и в знак траура отращивал бороду и ногти.

– Да, вы правы, это выглядело бы странным, – согласилась она. – Как давно вы начали дружить с Семеном?

– С двенадцати лет.

– Вы вместе учились?

– Нет. Мы познакомились в секции бокса.

– Альбина Юрьевна не говорила, что ее брат занимался боксом, – озадаченно проговорила Андриана.

– Потому что она, наверное, и думать об этом забыла.

– То есть бокс вами был давно заброшен?

– Увы, – развел руками Вадим.

– Почему?

– Появились новые увлечения, как это часто и бывает у подростков.

Андриана призадумалась и замолчала.

– Что же вы, – поторопил ее мужчина, – у вас еще ко мне, наверное, куча вопросов. Так что задавайте, а то мне скоро нужно будет возвращаться на свое рабочее место.

– Новую порцию своих вопросов я начну, пожалуй, с Марины, – повернувшись к Вадиму, сказала сыщица.

– С Марины? – удивился Тутамонов.

Его удивление показалось Андриане искренним, и она спросила:

– А вы не верите в ее причастность к убийству вашего друга?

– Даже не знаю, что вам сказать, – пожал он плечами. – С Мариной они давно разошлись.

– Как это разошлись? – удивилась Андриана: – Они же не были женаты.

– Я выразился фигурально, в смысле расстались.

– А вы не знаете, почему они расстались?

– Семен и сам недоумевал. Он говорил мне, что Маринка ушла без объяснения причины. Она даже разговаривать с ним не стала. Ушла, когда его не было дома. Просто прислала ему эсэмэску, и все.

– Возможно, она не стала разговаривать с ним, потому что боялась скандала?

– Скорее всего, – согласился мужчина.

– Ваш друг был ревнив?

– Я бы этого не сказал, – задумавшись на мгновение, ответил Тутамонов.

– То есть между ними не было скандалов, ссор?

– Может ссоры и были, – пожал плечами Вадим, – в какой семье их не бывает. По крайней мере, ни о каких серьезных размолвках речи никогда не шло. Правда, жена говорила, что Маринка ей жаловалась на то, что Семен уделяет ей мало внимания. Почти все время пропадает на работе. Но и Семена можно понять, он сначала поднимал, потом развивал бизнес и тут уж, понимаете ли, не до телячьих нежностей.

– А по-моему, – осторожно заметила Андриана, – даже из-за бизнеса нельзя забывать о семье.

– Это по-вашему, – усмехнулся Вадим.

– А вы, значит, разделяли точку зрения Семена?

– Скажем так, я его хорошо понимал. Хотя по логике вещей я должен был сочувствовать Марине.

– По какой такой логике? – не поняла Андриана.

– Ну, как же! – воскликнул он. – Моя жена Варенька имеет свой бизнес и нельзя сказать, чтобы я был избалован ее вниманием.

«Что-то вы не похожи на заброшенного женой мужа», – подумала про себя Андриана, а вслух спросила:

– И как же вы с этим миритесь?

– Приноровился. Я же понимаю, что Варвара не на гулянки ходит, а работает. Деньги в дом несет.

– Хорошо, когда женщине попадается такой понятливый муж, – не без скрытой иронии проговорила Андриана.

– И потом, по выходным я стараюсь ей помочь, – не заметил иронии сыщицы мужчина.

– Интересно, что же вы делаете в салоне красоты? Вы ведь не парикмахер, не массажист.

– Умоляю, – уморительно всплеснул руками Тутамонов, – не перечисляйте! Я контролирую оборудование. Я же по профессии электрик. И если надо, выполняю чисто мужскую работу.

Тирада о чисто мужской работе прозвучала двусмысленно, но мужчина ничего не заметил и пояснил:

– Слесарная и сантехническая работа для меня тоже не в

диковинку, к тому же и физический труд бывает не лишним – что-то перенести, разгрузить машину, когда привозят кучу коробок со всякими прибабамбасами.

– Понимаю. Если исходить из вашей логики, то Марина могла бы помогать Семену в магазине. Было бы желание.

– Вот именно, как вы правильно заметили, было бы желание. У Марины желания торговать сантехникой никогда не наблюдалось.

– Если ее не интересовало то, чем он занимается, почему же она согласилась жить с ним?

– Простите, но вы интересная женщина, Андриана Карлсоновна.

– Спасибо, – улыбнулась она.

– Я не в том смысле, – охладил он ее, – Вадим пощелкал пальцами.

– Поняла, – не обидевшись, кивнула она, – вы хотели сказать, странная.

– Типа того, – несколько смутился он.

– И что же такого странного я сказала?

– Складывается такое впечатление, что вы плохо знаете жизнь.

Андриана фыркнула.

– Да, да, разве женщины сходятся с мужчиной потому, что им нравится его работа?

– Разве нет? – сыронизировала она.

– Конечно, нет! – на полном серьезе заверил сыщицу Ту-

тамонов.

– Тогда просветите меня, почему же они выходят замуж за того или иного мужчину?

– Потому что влюбляются!

– В него?

– В мужчину или в его деньги. – На этот раз ответ Вадима прозвучал довольно уклончиво.

– И вы думаете, что Марина влюбилась в деньги Семена?

– Нет, – уверенно ответил он.

– Почему вы так думаете?

– Потому что, если бы ее привлекали его деньги, она бы от него не ушла. А то Маринка сбежала от Семы в тот момент, когда его прибыли от бизнеса начали заметно расти.

– А вы не знаете, у Марины был запасной аэродром? – спросила Андриана.

– Что? – не сразу понял Тутамонов.

– Было ли у нее к кому уйти?

– Ах, вы об этом. По-моему, не было, она просто вернулась в свою старую квартиру.

– А ее теперешний муж?

– Насколько я знаю, со слов своей жены, которая иногда перезванивается с Мариной, ее нынешний муж появился позднее.

– Ваша жена все это время поддерживала связь с бывшей женщиной вашего друга?

– А что тут такого? – удивился Вадим.

– Как-то не очень по-дружески по отношению к Семену. За его спиной... – начала Андриана.

Но Тутамонов перебил ее:

– Не я же с Маринкой связь поддерживал, а Варюха. И это их женские дела, я в них никогда не лезу.

– Может быть, вы, конечно, и правы, но я бы на месте Семена чувствовала себя преданной.

– Какая ерунда! – рассмеялся мужчина.

Андриана не стала спорить и задала ему вопросы о конкурентах Пронина.

– По-моему, у него не было никаких конкурентов. И вообще о бизнесе Семена вам лучше спрашивать у тех, кто на него работал. Потому что мне Сема о своих проблемах ничего не рассказывал. Я считал, что у него все в ажуре.

– Почему вы так считали?

– Как почему? – удивился Тутамонов и пояснил: – Сема собирался расширяться, он уже и места приглядел, где планировал открывать новые магазины. Согласитесь, если дела идут не очень, то об открытии новых магазинов не думают, а пекутся только о том, как удержаться на плаву.

– Я как-то об этом не подумала. Выходит, что его убили все-таки по личным мотивам...

– Чего вы все ходите вокруг да около, – неожиданно рассердился Тутамонов, – знаю я, что Альбинка вбила себе в голову!

– Что? – быстро спросила Андриана.

– То, что это Марина убила Сему, чтобы не отдавать ему ребенка! Но это же полная чушь!

– Почему чушь?

– Потому, что с какой стати она будет отдавать Семе своего сына?

– Так вот...

– Не так вот! – перебил ее мужчина, – мальчику уже полтора года! А Семен только хватился!

– Он не говорил вам, что это его сын?

– Говорил! Я пытался переубедить его, да какое там! – отмахнулся Вадим. – Я уверен, что его Альбина накручивала!

– Зачем это ей? Ведь если сын Марины от Семена, то он является его наследником. Казалось бы, Прониной совсем не нужен еще один претендент на деньги брата.

– Альбина – баба не очень большого ума, но не жадина. И о брате она беспокоилась, огорчалась, что у него нет семьи, детей. Семен не хотел жениться...

– Почему? – быстро спросила Андриана.

– У него пунктик был на этот счет, он не желал официально регистрировать брак. А после Марины вообще ни с кем не хотел встречаться. Если у него и были девушки, то однодневки.

– Но ведь Семен собирался отсудить у Марины сына?

– Мало ли, что он собирался. Я же вам говорю, что из этой затеи получился бы пшик!

– Почему вы так уверены?

– Варя видела их ребенка и сказала, что он копия нынешнего Маринкиного мужа.

– А вы сами видели этого ребенка?

– Нет. Зачем мне на него смотреть? – искренне удивился мужчина.

– У вас с женой ведь тоже нет детей?

– Нет.

– Почему?

– Простите, но это уже не ваше дело!

– Вы правы, – нехотя согласилась Андриана.

– А у вас есть дети? – спросил он, в свою очередь.

– Нет.

– А почему?

Андриана, не ожидавшая такой нарочитой бесцеремонности от свидетеля, смутилась и, покраснев до самых корней волос, пролепетала:

– Я не замужем.

– И что с того?

– Но как же...

– Для того чтобы родить ребенка, необязательно выходить замуж.

– Но у ребенка должен быть отец!

– Вы уверены? – широко улыбнулся он.

– Вы нарочно, да? – догадалась она.

Он пожал плечами и снизошел до объяснения:

– Дело в том, что Варя хочет твердо встать на ноги, а потом

уже заводить детей. Ведь если она родит сейчас, ей придется посвятить себя ребенку.

– Это, да. Но можно нанять в помощь няню, – проговорила Андриана, но тут же спохватилась, – простите, я опять за свое. Не зря говорят, что язык враг мой, – виновато улыбнулась она.

Но Тутамонов уже остыл:

– Ничего, – проговорил он, – все мы время от времени грешим тем, что даем людям советы, о которых нас не просят.

– Вы правы, – вздохнула Андриана и поднялась со стула, – не буду больше вас задерживать. Но вот на всякий случай, – она положила на столик свою визитку, – если вспомните что-то важное, то позвоните мне, пожалуйста.

– Позвоню, если, что, – пообещал он, – но, как мне кажется, я сказал вам все, что знал.

Глава 5

Вернувшись домой, Андриана, как и всякая наездница, трепетно относящаяся к своему скакуну, даже если он из металла, почистила мотоцикл, хорошенько протерла его и оставила отдыхать в стойле, которым ему служил гараж доброго соседа.

Накормив Фрейю и Марусю, Андриана погрузилась в ароматную ванну с несколькими каплями эфирного масла розмарина и, вместо того чтобы разомлеть, погрузилась в размышления.

Итак, ей были известны мнения трех человек – самой клиентки Альбины Прониной, начальника производства Владимира Ивановича Сысоева и близкого друга убитого Вадима Тутамонава. Она не забыла и о Мурашко. С заведующей магазином тоже следует поговорить. К тому же женское мнение может кардинально отличаться от мужского. Яркий пример тому трое опрошенных Андрианой свидетелей.

И если Пронина настаивала на том, что в убийстве ее брата виновата бывшая гражданская жена Семена Марина, то двое других свидетелей, чуть ли не подняли Андриану на смех, когда она озвучила им эту версию. Кому верить? Андриана склонялась к тому, что слова мужчин заслуживают большего доверия, потому как Альбина Юрьевна явно пристрастна к бросившей ее брата женщине. Андриану больше

всего занимал вопрос с ребенком. Правда ли, что Марина сбежала от Семена, будучи беременной? Или все-таки ее сын рожден от законного мужа? Тутамонов сказал, что мальчик является копией своего отца, хотя следует учитывать, что сам Вадим ребенка не видел и судит со слов жены. Но, наверное, он имеет основания доверять своей Варваре. К тому же в голове Андрианы как заноза сидела мысль о том, зачем Альбине ребенок Марины? Почему она хочет, чтобы он был признан сыном ее брата? Ведь это лишний претендент на наследство. Или же Пронина рассчитывает получить опеку над ребенком и прибрать все к своим рукам? В то же время, учитывая тот факт, что мальчику уже полтора года, Марина не планировала, уходя от Семена, использовать сына в качестве источника наживы. «Нет, – думала Андриана, – тут что-то не сходится».

И сыщице пришла в голову мысль о том, что неплохо было бы разжиться информацией о самой клиентке и ее муже. От кого она может ее получить? Ну, конечно, от того, кто порекомендовал ее Прониной в качестве отличного детектива.

Чего скрывать, оценка сестры художника Вениамина Стеклова польстила самолюбию Андрианы. К тому же она и впрямь была ею заслужена. Андриана не стала бы утверждать, что в деле об убийстве четырех одноклассников полиция палец о палец не ударила, но именно она, Андриана, обнаружила камень с отпечатками убийцы, сообщила информацию о подозрительном черном «Мерседесе», выясни-

ла, что все четверо учились в одном классе и тесно общались в ранней юности. На мысль о том, что к убийству привело нечто случившееся именно в те годы, Андриану навело то, что после школы парни резко оборвали дружбу и разбежались в разные стороны.

Так что Галина Андреевна и не думала ей льстить. И неплохо было бы с ней теперь пообщаться.

Андриана знала, что творческие люди часто бодрствуют по ночам. Галина Андреевна, конечно, не являлась художницей, она была всего лишь любящей сестрой рано ушедшего талантливого художника Вениамина Стеклова. Но даже если она рано ложится спать, то сейчас еще время позволяет позвонить ей, не опасаясь нарушить сон женщины. Что Андриана и сделала. Она выбралась из ванны, соорудила на голове чалму из полотенца, надела мягкий махровый халат, полюбовалась своим отражением в зеркале и, оставшись довольной им, направилась к телефону.

Макар Пантелеймонович сладко дремал в мягкой тишине прихожей, но, едва заслышав приближение хозяйки, сразу же проснулся и насторожился. Взгляд стационарного телефона был направлен на ноги Андрианы. Увидев, что на них надеты Бося и Бобося – мягкие тапочки с помпончиками, а сама Андриана закутана в банный халат и явно не намеревается махать ногами, он успокоился.

Андриана набрала по памяти номер телефона сестры художника. Во время расследования они с Галиной Андреев-

ной обменялись номерами и сотовых, и домашних телефонов. Через мгновение ей ответил автоответчик. Андриана уже подумала о том, чтобы положить трубку и позвонить на сотовый. Макар Пантелеймонович успел встревожиться – сейчас осерчает и как шарахнет по голове трубкой! Но его опасения развеялись в тот миг, когда сестра художника, не дав автоответчику сказать все, что должно, сама взяла трубку и проговорила:

– Алло! Кто это?

– Здравствуйте, Галина Андреевна, вернее, добрый вечер! Вас беспокоит Андриана Карлсоновна!

Голос сестры художника, узнавшей сыщицу, сразу потеплел.

– Добрый вечер, Андриана Карлсоновна! Давненько я вас не слышала!

«Не услышали бы еще дольше, – подумала Андриана, – если бы не ваша рекомендация», но вслух она сказала абсолютно другое.

– Я не сочла возможным надоедать вам.

– О чем вы говорите, – искренне возмутилась женщина, – как вы можете мне надоесть! Я всегда рада слышать вас. Вот уже задумалась о том, чтобы пригласить вас на выставку городского пейзажа. И если бы вы не вспомнили обо мне сегодня, я позвонила бы вам завтра-послезавтра.

– На выставке будут картины вашего брата? – спросила Андриана.

– Естественно! Будут собраны городские пейзажи кисти местных художников конца прошлого – начала этого века. Но вы, как я догадываюсь, звоните по делу, – не слишком весело рассмеялась Галина Андреевна.

– Ничего-то от вас не скроешь, – смутилась Андриана.

– Выкладывайте, что у вас.

– Так вы, наверное, и сами знаете...

– Догадываюсь. Хотите разузнать подробнее о Геннадии Георгиевиче Протасове. Так спешу вас заверить, что он человек абсолютно безобидный, – снова тихо рассмеялась Галина Андреевна.

– Рада слышать это от вас. Но меня больше интересует его жена – Альбина Юрьевна. Вы ведь знаете, что убили ее брата.

– Увы, увy, – сразу став серьезной, завздохала сестра художника, – собственно, именно поэтому я и дала Протасову ваш телефон. Геннадий Георгиевич за то время, что идет следствие, похудел и осунулся.

– Протасов так переживает смерть шурина?

– Думаю, что больше Геннадий Георгиевич переживает из-за жены, а та, по его словам, места себе не находит.

– А сами вы близко знакомы с Альбиной Юрьевной?

– Не слишком. Мы с ней, конечно, знакомы, но не дружим и даже не прителествуем.

– Но у вас есть хотя бы какое-то мнение о ней? – продолжала допытываться Андриана.

– Есть. Она женщина довольно властная, предана своей

семье. И у меня нет причин не верить словам Протасова, что его жена буквально места себе не находит из-за потери брата. В этом я хорошо ее понимаю и искренне ей сочувствую.

— У меня к вам достаточно интимный вопрос, и я не хотела бы обсуждать его по телефону, — замялась Андриана Карлсоновна.

— Так в чем же дело? — воскликнула Галина Андреевна. — Давайте встретимся и все обсудим.

— Где и когда?

— Можно у меня хоть сейчас.

— А можно завтра?

— Конечно!

— И лучше где-то в кафе или в парке.

— А вы хотите и поесть?

— Нет, совсем нет. — Из-за такой странной постановки вопроса Андриана растерялась.

Но Галина Андреевна тотчас объяснила, почему так сказала:

— Понимаете, моя соседка, с которой мы в хороших отношениях, уехала на неделю в Питер и подбросила мне своего мопса. Псина симпатичная, но склонна к ожирению и мне приходится каждое утро в течение часа гулять с ним в парке. Выходим мы рано, пока в парке нет детей, а то Эжен вечно к ним придирается.

— В смысле? — удивилась Андриана.

— Ему не нравится, что дети прыгают, бегают, шумят, как

галчата. Эжен норовит их воспитывать.

– Как? – удивилась Андриана.

– Да очень просто, – рассмеялась сестра художника, – хватает их за пятки.

– О! – вырвалось у Андрианы.

– Я вас напугала?

– Самую малость, – призналась Андриана Карлсоновна.

– Нам с вами зубы Эжена не грозят, так как мы будем тихо-смирно сидеть на скамейке и разговаривать.

– Уговорили, – рассмеялась Андриана. – Во сколько мне приехать и куда?

– В восемь утра в Старый сад. Мы с Эженом будем ждать вас возле фонтана у входа.

– Возле того, где девочка с мальчиком под одним зонтом?

– Совершенно верно.

Попрощавшись с Галиной Андреевной, Андриана Карлсоновна так осторожно положила трубку на рычаг, что Макару Пантелеймоновичу даже показалось, что его ласково погладили по голове. После этой процедуры он тотчас уснул.

Андриана тоже решила пораньше лечь спать. Пока она раздумывала, стоит ли ей съесть чего-нибудь на ночь, проснувшиеся Фрейя и Маруся принялись тереться о ее ноги и призывно заглядывать в глаза.

– Я же вас недавно покормила, – мягко укорила кошек Андриана.

Но те пропустили укоры хозяйки мимо ушей и принялись

еще более старательно ластиться к ней.

– Ладно, ладно, – сдалась Андриана Карлсоновна, – уго-
ворили. Она полезла в холодильник, отрезала три кусочка
ветчины из индейки, два из них мелко порезала и насыпала
в миски кошкам. А третий кусочек в два приема проглотила
сама. Запила стаканом ряженки, постояла посреди кухни
на одной ноге с бутылкой в руке, дожидаясь, пока Фрейя и
Маруся управятся с ветчиной. Потом налила каждой из них
ряженку в маленькие чашечки и заявила: – На сегодня все!
Ясно, любительницы пожевать на ночь?!

Кошки и ухом не повели. Уже засыпая, Андриана вспом-
нила, что сегодня новолуние, и она должна была посадить се-
мена пряных трав, которые ей накануне дала подруга Мила.
Андриана и горшочек с грунтом приготовила заранее. А по-
садить перед тем как лечь, забыла. Превозмогая сонливость,
она снова надела Босю и Бабосю на босые ноги и поплелась в
зал. Ей показалось, что император Петр Алексеевич одарил
ее не царским золотым рублем, а неодобрительным взгля-
дом, она в свое оправдание пробормотала себе под нос что-
то неразборчивое и вышла на лоджию. И сразу с нее слетели
остатки сонливости. Ночь была великолепна! На невидимой
глазу тонкой серебряной цепочке в небе висел новорожден-
ный месяц и тихо покачивался, точно младенец в люльке.

Хотя если приглядеться, то можно было заметить, что
покачивается вовсе не месяц, а ветви деревьев, в просве-
ты между которыми и виден его силуэт. Но иллюзия неред-

ко бывает желаннее реальности, и мы охотно поддаемся ее чарам. Вот и сейчас Андриане настолько сильно нравилось представлять новорожденный месяц в резной кровати из дымных облачков, что ей даже захотелось спеть ему колыбельную.

Молча я гляжу в окошко,
Вижу отблески и тени...
Точно дымчатая кошка.
Ночь присела на ступени.
Месяц только родился
И теперь, как вижу я,
В легкой дымке очутился.
И как всякое дитя,
Задремал, внимая струнам
Арф из призрачного света.
Спи, ребенок ночи лунной,
Спи спокойно до рассвета.
Только ветер полусонный
Колыбель твою качать
Не устанет монотонно,
Чтобы было сладко спать
В серебристом оперенье
Из легчайших облаков
Крошке месяцу в круженье
Самых сладких детских снов.
Пусть звучат тихонько струны
Арф из призрачного света.

Спи, ребенок ночи лунной,
Спи спокойно до рассвета.

Муза, которая мимо пролетала

Андриана полила грунт в горшочке, высадила семена так, как учила ее Мила, присыпала их тонким слоем земли и сбрызнула отстоянной водой. Теперь можно было вымыть руки и со спокойной совестью укладываться в постель.

* * *

Будильник прозвенел в семь утра. За окном уже было светло. Привычно делая утренние дела, Андриана думала о том, как же заговорить с сестрой художника о Марине. Ведь может оказаться так, что Галина Андреевна и знать о ней ничего не знает. Андриана Карлсоновна уже начала сомневаться в необходимости своей встречи с сестрой художника и корила себя за то, что не подумала: далеко не всякий мужчина станет откровенничать даже с тем, с кем близко знаком. А с сестрой художника Протасов всего лишь сотрудничает. Хотя рассказал же он ей о переживаниях своей жены. Так может и о гражданской жене шурина что-то рассказал. Так ничего и не решив, Андриана направилась к двери, наказав сытно накормленным кошкам быть умницами.

К месту встречи она прибыла на целых двадцать минут раньше времени и, подумав о том, что зря торопилась, те-

перь придется маяться в ожидании, оставила на стоянке мотоцикл и неспешно вошла в ворота Старого сада. И сразу же увидела сидящую на ободке чаши фонтана сестру художника. Галина Андреевна читала книгу, и это настолько захватило ее, что она увидела Андриану только тогда, когда та, поздоровавшись, присела рядом.

– Ой, извините, – воскликнула женщина, – увлеклась.

Андриане Карлсоновне стало интересно, что за книгу читает Галина Андреевна и она, не скрывая любопытства, посмотрела на обложку. К ее нескрываемому удивлению, это был роман Льва Толстого «Анна Каренина».

– «Все смешалось в доме Облонских», – обронила Андриана Карлсоновна.

– Да, – рассеянно отозвалась сестра художника, а потом неожиданно встрепенулась, – что?

– Это я о семье клиентки, которую вы мне... – Она запнулась, недоговорив.

– Подложила, – рассмеялась Галина Андреевна.

– Да нет, я имела в виду не это. Просто я хотела спросить у вас об одной деликатной вещи.

– Если хотели, то спрашивайте.

– Геннадий Георгиевич, случайно, не обмолвился вам о том, кого подозревает его жена в убийстве брата?

– Да, Протасов говорил мне, что Альбина Юрьевна грешит на бывшую гражданскую жену брата. Но лично я думаю, что это несерьезно. Я так ему об этом и сказала.

- Но Пронина думает, что сын у Марины от ее брата.
- Я уверена, что она заблуждается.
- Почему вы так думаете?
- Андриана Карлсоновна! Поставьте себя на место Марины!
- Но...
- Поставьте, поставьте!
- Предположим, поставила, – не слишком уверенно сказала Андриана.
- Итак, вы беременны!
- Кто – я?! – перепугалась Андриана.
- Ну, не я же, – глядя на недоумение, отразившееся на лице Андрианы, Галина Андреевна не смогла удержаться от смеха. Отсмеявшись, она продолжила: – Что бы вы стали делать, поняв, что вы беременны от обеспеченного человека?
- Я не знаю, – пожалала плечами Андриана.
- Чушь! – воскликнула сестра художника. – Вы бы обратились в суд!
- Зачем?
- Чтобы слупить с него приличные алименты.
- Я бы никогда так не поступила! – возмутилась Андриана Карлсоновна. – Это неинтеллигентно!
- Что, что? – насмешливо переспросила Галина Андреевна.
- Вероломно!
- Какие мы знаем слова, – сыронизировала женщина и

проговорила: – Дорогая моя, Андриана Карлсоновна! Не будьте такой наивной! Провинциалки беременеют от бизнесменов ради денег. И если бы Марина родила от брата Альбины Юрьевны, она не стала бы выжидать полтора года.

– Может быть, она очень умная и все рассчитала.

Галина Андреевна в ответ только хмыкнула.

– Или ее подтолкнуло на отчаянный поступок решение Семена отобрать у нее ребенка.

– За похищение ребенка полагается солидный срок, и ни один вменяемый человек на это не пойдет.

– Даже если в нем проснулся отцовский инстинкт? – недоверчиво спросила Андриана.

– Дурь в нем проснулась, или, скорее всего, ее в нем разбудила неугомонная сестрица.

– Вот и Вадим Тутамонов думает примерно так же.

– Кто это? – спросила Галина Андреевна.

– Близкий друг Семена Пронина.

– Ну вот, видите, – развела руками сестра художника, а потом спросила: – Так вы из-за этого интимного вопроса хотели встретиться со мной?

– Да, – призналась Андриана.

– Надеюсь, что вы распутаете это дело. Лично я поискала бы убийцу среди его заклятых друзей.

– Так у Семена, кроме Вадима Тутамонова, и друзей-то, по словам его сестры, не было. Только в прошлом.

– Поищите там. – И став грустной, Галина Андреевна до-

бавила: – Ведь убийцу моего брата вы отыскиали именно в прошлом...

Андриана Карлсоновна хотела сказать, что только корни, питавшие причину убийства Вениамина Стеклова, находились в прошлом, а убийцу она нашла в настоящем, но, опасаясь причинить сестре художника боль, она решила не говорить об этом. Вместо этого она огляделась вокруг и спросила:

– А где же ваш подопечный?

– Вы имеете в виду Эжена? – усмехнулась женщина.

– Его.

– Бегает по саду.

– А он никуда не убежит?

– Нет, он умненький мальчик, – сказала Галина Андреевна и позвала: – Эжен! Эжен!

И почти тут же точно из-под земли вырос крепенький мопсик и звонко затыкался, в смысле, чего звала?

– Познакомься, – сказала мопсу Галина Андреевна, – это моя добрая знакомая Андриана Карлсоновна, а это наш Эжен, – кивнула она Андриане.

– Очень приятно.

– Гав! Гав!

– Видите, и ему тоже, – улыбнулась женщина и, открыв свою сумку, вытащила из нее конверт.

– Что это? – спросила Андриана.

– Билеты на выставку. Вы ведь придете?

– Да, конечно. – Андриана хотела еще что-то сказать, но Галина Андреевна с улыбкой перебила ее: – Я помню, что у вас две близкие подруги. Так что здесь, – она потрясла конвертом, – три билета.

– Спасибо, – растрогалась Андриана Карлсоновна.

Глава 6

Следующее утро выдалось тихим и дождливым. И дождь совсем не был похож на весенний, создавалось такое впечатление, что на облаке сидит старичок в сером плащике, держит в руках мелкое сито и сеет крохотные капельки, разбрызгивая их над лесами, полями, городами.

Те капли, что попадали на оконное стекло, расползались по нему точно никуда не торопящиеся улитки. И действительно, куда им торопиться. А вот у Андрианы на сегодня были намечены дела. «Что же делать, – думала она, – дождь прекращаться не собирается». Поколебавшись еще немного, она приняла решение – не сахарная, не растаю.

Сегодня во время мытья посуды Андриана Карлсоновна невольно вспомнила совет Галины Андреевны, что искать убийцу Пронина следует среди его заклятых друзей. «Что ж, попробуем отыскать Рубена Майнулина», – подумала она.

И вот теперь, не дождавшись окончания дождя, она оказалась на улице. Несмотря на то что всего лишь моросило, ехала Андриана не спеша, а после того, как оказалась в районе проживания Майнулиных, и вовсе поползла почти с черепашьей скоростью, стараясь не пропустить дом, в котором, судя по адресу, данному ей Прониной, проживали Рубен и его сестра Эльвира. Дома в два и пять этажей располагались попеременно, номера шли не по порядку, часть зданий пря-

талась во дворах, и было много двойников, отличающихся только литерами. Так, номер 11 стоял сразу за восьмым, а справа и слева от него находились дома с тем же номером, но под литерами «А» и «Б». С трудом найдя нужный ей тридцать третий дом, Андриана Карлсоновна поднялась на второй этаж, позвонила в восьмую квартиру и услышала тихий голос:

– Кто там?

– Детектив, – тихо, но строго произнесла Андриана.

– Детектив?! – воскликнули удивленно, но дверь не открыли.

– Не совсем, – вынуждена была признаться Андриана.

– Покажите свое удостоверение.

– Но как? Дверь закрыта!

– Приложите к глазку, – хихикнули из-за двери.

Андриана подчинилась, после чего дверь открылась, и на пороге появилась девчушка лет четырнадцати, которая и сказала Андриане:

– Детектив-то вы не настоящий.

– Почему же ненастоящий? – удивилась Андриана Карлсоновна.

– Потому, что частный.

– Это на качестве моей работы не сказывается, – заверила Андриана, с интересом рассматривая курносый нос девушки, густо усыпанный веснушками.

– Чего вы так уставились, – оскорбилась девчонка, – там

узорov нет.

— А вот в этом вы как раз ошибаетесь, — дружелюбно улыбнулась ей Андриана, — веснушки на вашем носу не как грибы после дождя высыпали, а расположились в определенном порядке, точно звезды в созвездиях.

— И что это значит? — заинтересовалась девчушка.

— Вон та крупная веснушка сверху предсказывает вам большую любовь.

— Когда? — В глазах девушки зажегся нетерпеливый огонек.

— Года через три, — серьезно ответила Андриана.

— А почему так не скоро? — недовольно спросила девчонка.

— Судьба, — отозвалась Андриана и добавила: — Но большую любовь стоит и подождать.

— Знаете, что, — неожиданно улыбнулась девушка, хитро сощурив карие с рыжиной глаза, — я думаю, что вы прикалываетесь. Но слышать о грядущей любви все равно приятно, так что говорите, зачем пришли.

— Я ищу Рубена и Эльвиру Майнулиных.

Девчонка присвистнула — спохватились!

— Они здесь больше не живут? — огорчилась Андриана.

— Ага. Мы переехали сюда, когда я пошла в четвертый класс, то есть давным-давно.

Андриана прикинула, что давным-давно, в понимании девчушки, это лет пять-шесть назад.

– А вы не знаете, куда именно они переехали?

– Понятия не имею. У моих родителей был какой-то сложный обмен. Понимаете?

– Не совсем, – призналась Андриана.

– Мы поменялись не напрямую с Майнулиными, а по схеме, предложенной риелторами. Например, я знаю, что в нашу квартиру въехали Сазоновы, а в квартиру Сазоновых – Гришины, дальше я не знаю. А мы в результате получили квартиру Майнулиных.

– Вы хотя бы видели их?

– Нет. Просто мне сказали, что до нас здесь жили брат и сестра Майнулины.

Заметив, что Андриана сильно расстроилась, девчушка сжалилась над ней и сказала:

– А вы идите к бабе Фросе!

– К бабе Фросе? – растерянно переспросила Андриана.

– Ну, да! Она живет на первом этаже во второй квартире, как говорит моя бабушка, со времен царя Гороха. И знает всех, кто здесь когда-то жил, живет и даже, как шутит мой отец, будет жить.

– Спасибо вам большое! – обрадовалась Андриана. – А как зовут бабу Фросю?

– Фросей ее зовут, как же еще! – удивилась девчушка.

– А по отчеству?

– Да кто ж ее знает, – пожала плечами добровольная помощница.

– Хорошо. Все равно большое вам спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.